

Рогова Юлия Викторовна

аспирант кафедры языкознания
и лингводидактики
Белорусского государственного
педагогического университета
им. Максима Танка
г. Минск, Беларусь

Yuliya Rogova

PhD Student of the Department
of Linguistics and Linguodidactics
at Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank
Minsk, Belarus
yulitalia@mail.ru

МОДЕЛИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ
В РУССКОМ И ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКАХ
(на материале деструктивных глаголов)

THE MODELS OF SEMANTIC DERIVATION IN RUSSIAN AND ITALIAN
(Based on Destructive Verbs)

В статье рассматриваются деструктивные глагольные номинации, исходные значения которых послужили базой для образования вторичных недеструктивных лексико-семантических вариантов. Экстраполируемая часть деструктивной семантики в реципиентной метафорической сфере характеризуется антропоцентризмом и отражает те фрагменты бытия, которые связаны с существованием и взаимодействием людей в социуме. Устанавливаются наиболее распространенные модели семантической деривации, в основу которых положен принцип семантической соотнесенности исходных и производных значений глагола. Характеризуются экзистенциальные, социальные, межличностные, эмоционально-психологические, аудильные, метеорологические модели семантической деривации.

К л ю ч е в ы е с л о в а: глагол; семантическая деривация; вторичная номинация; деструктивность; модель; лексико-семантический вариант; русский язык; итальянский язык.

The article deals with destructive verbs, the initial meanings of which served as the basis for the formation of secondary non-destructive lexical-semantic variants. The extrapolated part of the destructive semantics in the recipient metaphorical sphere is characterized by anthropocentrism and reflects those fragments of being that are associated with the existence and interaction of people in society. The most common models of semantic derivation are established, which are based on the principle of semantic correlation of the original and derived meanings of the verb. Several varieties of models are distinguished depending on the belonging of the secondary meanings to certain semantic spheres. The existential, social, interpersonal, emotional-psychological, auditory, meteorological, colourative, luminal, odoric and other models are characterized.

Key words: verb; semantic derivation; secondary nomination; destructiveness; model; lexical-semantic variant; Russian, Italian.

Одним из наиболее распространенных способов представления категории деструктивности (лат. *destructio*) являются глаголы со значением разрушения. Значение таких глаголов в языковом сознании носителей любого языка значительно возросло в начале XXI в. в связи с деструктивными процессами в мировом сообществе, связанными с «перекраиванием»

физико-географических карт, непрерывными войнами, варварскими набегами и действиями по уничтожению древних культур, активизацией террористических актов, различными социальными катаклизмами, распространением коронавируса и многими другими причинами. Деструктивные глаголы употребляются со значением физического действия, направленного на объект, в результате которого он полностью уничтожается, разрушается или нарушает свою структурную целостность на макро- или микроуровнях. В дефинициях различных словарей указываются такие существенные признаки деструкции, как 'полное уничтожение', 'ликвидация', 'лишение жизни', 'нанесение ударов', 'воздействие природных условий' и мн. др.

Глаголы с деструктивной семантикой исследовались с точки зрения их семантики, лексической и синтаксической сочетаемости, деривационных связей в работах О. В. Кашкаровой [1], С. Е. Кузьминой [2], Е. В. Разовой [3], А. П. Султановой [4], Ф. Г. Фаткуллиной [5]. Тема вторичных деструктивных номинаций в русском и итальянском языках до настоящего времени не была предметом специального изучения, что в определенной степени свидетельствует о новизне и актуальности предлагаемого исследования. Актуальность также определяется усилением проявлений деструктивности в обществе необходимостью расширения и углубления знаний о категории деструктивности с целью выработки стратегии и тактики противодействия росту деструктивности во всех сферах жизни современного общества.

Целью исследования является выявление моделей семантической деривации деструктивных глагольных номинаций в русском и итальянском языках, определение их общих и специфических черт. Объект исследования: глагольные деструктивные номинации в русском и итальянском языках. Предмет исследования: модели семантической деривации в деструктивных глагольных единицах русского и итальянского языков.

Материалом для исследования послужили более 300 деструктивных глаголов, извлеченных методом сплошной выборки из четырехтомного «Словаря русского языка», *Dizionario italiano De Mauro*, а также материалов из Национального корпуса русского языка.

Глаголы с исходным значением деструкции образуют одну из наиболее развитых лексико-семантических групп и характеризуются возможностью абстрагироваться от физической стороны деструктивных явлений и перенести их на нематериальные объекты, социальную сферу, внутренний мир человека. В результате этого образуются вторичные недеструктивные значения. Процесс их образования осуществляется по регулярным семантическим моделям, которые можно считать когнитивными аналогами реальных связей сущностей предметного мира, их взаимодействий и зависимостей, характеризующихся «единством тематического соотношения номинативного и переносного метафорического смыслов» [6, с. 37]. В процессе построения семантических моделей, как правило, учитываются два структурных элемента: а) исходная концептуальная сфера (когнитивный источник, сфера-донор, сфера-источник), в которую включаются первичные деструктивные

лексико-семантические варианты (в дальнейшем – ЛСВ); б) новая результирующая сфера (целевая область, реципиентная сфера), в которую входят вторичные недеструктивные ЛСВ, отражающие практически всю акциональную реальность. При этом необходимо учитывать тот факт, что при формировании вторичных ЛСВ могут актуализироваться различные сходства, аналогии, ассоциативные связи и образные представления, позволяющие закреплять за исходной и итоговой сферами несколько различных связей, «от наименее стабильных творческих метафор до устойчивых “стертых” метафор, фиксированных в культурной традиции общества» [7, с. 77].

Развитие глаголов с первичной семантикой разрушения может осуществляться по различным семантическим моделям, которые в зависимости от принадлежности вторичного недеструктивного ЛСВ к той или иной тематической группе могут быть объединены в социальную, экзистенциальную, эмоционально-психологическую, метеорологическую, звуковую, колоративную и другие модели.

1. Модели социальных действия и межличностных отношений

Вторичные ЛСВ деструктивных глаголов отражают события социальной и общественной жизни человека, его поведение, образ и стиль жизни, взаимоотношения людей в экономике, политике, религии, образовании, науке. В русском и итальянском языках новая концептуальная область деструктивных глаголов включает коррелятивные ЛСВ следующего содержания:

• **«не давать покоя кому-либо, надоедать, докучать вопросами, просьбами, требованиями, многочисленными письмами»:** рус. *бомбардировать* ‘обстреливать из артиллерийских орудий или, атакуя с воздуха, сбрасывать бомбы на кого-, что-либо’ → ‘донимать, не давать покоя’ (*бомбардировать город, бомбардировать просьбаму*); итал. *bombardare* ‘colpire sistematicamente con lancio di bombe o con tiri di artiglieria pesante’ – ‘наносить удары систематически бомбометанием или стрельбой из тяжелой артиллерии’ → ‘incalzare con un’azione impetuosa e insistente, investire’ – ‘напирать стремительным и настойчивым действием’ (*bombardare una postazione* ‘бомбардировать станцию’, *bombardare qcn. di domande* ‘бомбардировать кого-нибудь вопросами’).

• **«прекращать, разрывать отношения, связи, переговоры и т.п.»:** рус. *портить* ‘привести в негодность, в неисправное состояние; причинить повреждения’ → ‘оказывать дурное, развращающее влияние на кого-, что-либо’ (*портить одежду, портить отношения, пенумацию*); итал. *guastare* ‘ridurre in cattivo stato, rovinare’ – ‘приводить в негодность, портить’ → ‘rompere, spez. un rapporto interpersonale, una relazione sociale, mandare a monte, sconvolgere’ ‘портить, ломать межличностные, социальные отношения’ (*guastare un meccanismo* ‘портить механизм’, *guastare un’amicizia* ‘портить дружбу’);

• **«презирать, унижать, оскорблять»:** рус. *топтать* ‘мять, подминать, давить ногами при ходьбе, беге’ → ‘попирать, унижать’ (*топтать землю, топтать автотопт*); итал. *calpestare* ‘schiacciare, pestare con i piedi’ –

‘давить, топтать ногами’ → ‘non rispettare, disprezzare // non tenere in alcun conto’ – ‘не уважать, презирать // не принимать во внимание’ (*calpestare le aiuole* ‘топтать траву’, *calpestare i desideri* ‘топтать желания’).

• **«оказывать вредное влияние на кого-либо»:** рус. *отравить* ‘умертвить с помощью отравы, яда’ → ‘оказать вредное, губительное влияние на кого-, что-либо’ (*отравили ядом, отравить чье-либо сознание*); итал. *avvelenare* ‘intossicare o uccidere facendo ingerire una sostanza velenosa’ – ‘отравить или убить путем проглатывания ядовитого вещества’ → ‘amareggiare, rendere tormentato; guastare moralmente, corrompere’ – ‘огорчить, мучить; морально портить, развращать’ (*funghi avvelenarono i commensali* ‘грибы отравили посетителей’, *avvelenare i giovani con false promesse* ‘отравить молодежь ложными обещаниями’).

2. Эмоционально-психологические модели

Вторичные ЛСВ образуются по инвариантной модели «“разрушить, уничтожить, сломать, сжечь” → “причинить эмоциональную боль, воздействовать на эмоциональную сферу”» и ограничиваются психолого-эмоциональным коридором, который раскрывает психическое состояние человека, его эмоции, душевное волнение, определенные переживания, обусловленные гневом, страхом, неприятием чего-либо.

• **«быть возбужденным, переполненным каким-то сильным чувством»:** рус. *гореть* ‘поддаваться действию огня’ → ‘быть охваченным каким-либо сильным чувством’ (*горел камин, гореть ненавистью*); итал. *bruciare* ‘consumare, distruggere col fuoco o altra fonte di calore’ – ‘уничтожать разрушать огнем или другим источником тепла’ → ‘provare un sentimento intenso’ – ‘испытывать сильное чувство’ (*bruciare legna nella stufa* ‘сжечь дрова в печи’, *gli brucia in petto una grande passione* ‘в его груди горит великая страсть’); рус. *пылать* ‘гореть ярким пламенем’ → ‘быть охваченным каким-либо сильным чувством, страстью’ (*пылал дрова, пылал непрерывным восхищением*); итал. *ardere* ‘bruciare, consumare col fuoco’ – ‘сжечь, поглотить огнем’ → ‘provare un sentimento molto intenso; essere innamorato’ – ‘испытывать очень сильное чувство; быть влюбленным; бушевать, пылать’ (*le fiamme arsero il bosco* ‘пламя охватило лес’, *ardere di invidia* ‘сгорать от зависти’).

• **«беспокоить, тревожить, волновать, причинять боль»:** рус. *ранить* ‘нанести кому-либо рану’ → ‘причинить кому-либо душевную боль, страдание’ (*ранил его в ногу, она [ревность] им овладевала и тем сильнее ранила*); итал. *ferire* ‘colpire provocando una ferita’ – ‘ударить, вызвав рану’ → ‘addolorare, offendere profondamente, colpire provocando una sensazione di fastidio’ – ‘огорчать, глубоко оскорбить, вызвав чувство дискомфорта’ (*ferire con un coltello* ‘ранить ножом’, *le sue parole mi hanno ferito* ‘его слова меня ранили’).

• **«вывести из себя, возмутить, сильно разозлиться, вызвать неприятное чувство»:** рус. *взорвать* ‘произвести взрыв чего-л.; разрушить взрывом’ → ‘возмутить, крайне рассердить’ (*взорвали железнодорожный*

мост, моя тактика взорвала другого артиста); итал. *esplodere* ‘provocare un’esplosione, saltare in aria’ – ‘вызвать взрыв, взорвать’ → ‘manifestarsi in modo improvviso e con forza (di sentimenti e sim.)’ – ‘проявиться внезапно и с силой (о чувствах и под.); прийти в ярость’ (*far esplodere un deposito di munizioni* ‘взорвать склад боеприпасов’, *mi ha fatto così arrabbiare che sono esploso e l’ho cacciato via* ‘это так разозлило меня, что я взорвался и выгнал его’).

• «сдержать, заглушить, определенные чувства, горе, страх»: рус. *задушить* ‘умертвить, насильственно остановив, нарушив дыхание’ → ‘подавить, уничтожить, не дать развиваться в полной мере чему-либо’ (*задушить своими руками, задушить грусть*); итал. *soffocare* ‘impedire la respirazione fino a provocare la morte per asfissia’ – ‘предотвратить дыхание вплоть до смерти от удушья’ → ‘raffrenare, frenare la manifestazione di un’emozione, un sentimento, un istinto’ – ‘сдерживать, препятствовать проявлению эмоции, чувства, инстинкта’ (*lo soffocò stringendolo alla gola* ‘задушил его, сжав горло’, *soffocare la libera iniziativa* ‘подавить свободную инициативу’).

3. Экзистенциальные модели

Переносные экзистенциальные ЛСВ имеют прямое отношение к жизни человека, его различным жизненным коллизиям. Определенные жизненные трудности, невзгоды, испытания, несбывшиеся надежды актуализируются в семантике глагольных пар *гнуть–piegare, ломать–rompere*:

Рус. *гнуть* ‘придавать дугообразную, изогнутую форму, сводить дугой’ → ‘подчинять своей воле, направлять свои действия, клонить к чему-либо’ (*гнуть проволоку, гнуть свое*); итал. *piegare* ‘sottoporre a flessione o torsione’ – ‘подвергать изгибу или скручиванию’ → ‘sottomettere, domare; vincere; persuadere’ – ‘покорить, приручить; победить, уговорить’ (*piegare un metallo* ‘гнуть металл’, *piegare qcn. alla propria volonta* ‘гнуть свою волю’).

Рус. *ломать* ‘разделять на части, куски, разрушать, приводить в негодность, портить’ → ‘решительно отбрасывать что-либо устоявшееся, резко, круто изменять (характер, привычки, поведение и т. п.) // разрушать, изменять в худшую сторону (жизнь, карьеру и т. п.)’ (*ломать сарай, ломать старые обычаи, ломать карьеру*); итал. *rompere* ‘mandare in pezzi, infrangere, frantumare’ – ‘разорвать на части, сломать, раздробить’ → ‘interrompere bruscamente, turbare una condizione, una situazione; rompere con il passato, con la cultura di regime’ – ‘резко разорвать, расстроить состояние, ситуацию; порвать с прошлым, с культурой режима и т. д.’ (*rompere la chiave nella toppa* ‘сломать ключ в замке’, *rompere il fidanzamento* ‘ломать помолвку’).

В русском и итальянском языках наблюдаются регулярные смысловые переносы, осуществляемые по формуле «вредно воздействовать на растения от солнечного света, недостатка влаги и др.» → ‘утратить силу, бодрость, здоровье, ухудшить настроение».

Рус. *засохнуть* ‘утратив влагу, затвердеть; высохнуть’ → ‘потерять живость и свежесть; зачахнуть’ (*краски засохнут, женщина засохнет, со стариком живя*); итал. *seccare* ‘far diventare secco, privando dell’umidità’ –

‘сделать сухим, лишить влаги’ → ‘*esaurire una capacita intellettuale, affievolire un sentimento e sim.*’ – ‘истощить интеллектуальные способности, ослаблять чувства’ (*il sole ha seccato l'erba* ‘солнце высушило траву’, *la malattia ha seccato la sua vena poetica* ‘болезнь иссушила его поэтическую вену’).

Рус. *увянуть* ‘засохнуть, завянуть (о растениях)’ → ‘утратить яркость, силу, молодость, свежесть, красоту’ (*ветка дерева увяла, у Лили увяло личико*); итал. *appassire* ‘*di vegetale, perdere la freschezza, avvizzire*’ – ‘о растении: потерять свежесть, увянуть’ → ‘*sfiorire, invecchiare, languire*’ – ‘чахнуть, стареть, изнемогать’ (*al caldo i fiori appassiscono in fretta* ‘в жару цветы быстро увядают’, *appassiva fra quelle quattro mura* ‘она увядала в этих четырех стенах’).

4. Метеорологические модели

Вторичные метеорологические ЛСВ образуются по модели «“бить, наносить удары, физически воздействовать на что-то твердое, острое, гибкое” → “сильно или непрерывно лить, сечь (о ветре, дожде, снеге, морозе и т.д.)”». В метафорических ЛСВ содержится указание на силу, порывистость, интенсивность, внезапное начало или завершение природных явлений: рус. *бить* ‘ударять, колотить, наносить удары’ → ‘ударять, стучать по чему-либо’ (*бить кувалдой, дождь бьет по стеклам*); итал. *picchiare* ‘*colpire, battere*’ – ‘бить, ударять’ → ‘*dare colpi ripetuti, battere, bussare; molto caldo brucia*’ – ‘повторно ударять, бить, стучать; очень жарко, обжигать’ (*picchiare un chiodo col martello* ‘бить молотком по гвоздю’, *il sole picchia* ‘солнце бьет’).

Отсутствует вторичный ЛСВ в итальянском языке у глагольной пары *хлестать* – *scudisciare*: рус. *хлестать* ‘бить чем-либо гибким; стегать, наносить удары’ → ‘стремительно, с силой литься’ (*хлестал дождь*).

5. Аудильные модели

Вторичные номинации позволяют более подробно и наглядно передать все многообразие звукового континуума, в котором органично сочетаются звуки животных, растений и артефактов, а также звуки и речь человека. Метафорические ЛСВ формируются в соответствии с моделью «“воздействовать физически” → “воздействовать словами, донимать упреками, нападениями”»: рус. *долбить* ‘пробивать отверстие’ → ‘беспрестанно напоминать о чем-либо, повторяя одно и то же; твердить’ (*долбил улы, сколько можно долбить одно и то же*); итал. *martellare* ‘*vibrare martellate o colpi ripetuti*’ – ‘бить молотком, повторяя удары’ → ‘*incalzare con insistenza, tempestare // ritornare alla memoria ossessivamente*’ – ‘настаивать с настойчивостью, надоедать // возвращаться в памяти навязчиво’ (*martellare tutto il giorno* ‘долбить весь день’, *martellare qcn. di domande* ‘долбить кого-нибудь вопросами’).

Как видно из примеров, между русскими и итальянскими деструктивными глаголами выявляются отношения эквивалентности, когда в каждом из сравниваемых языков фиксируются примерно тождественные вторичные ЛСВ. В то же время наблюдаются отношения семантической безэквивалентности, когда производные ЛСВ образуются только в одном из языков. Так,

не выявляются тождественные социально-личностные ЛСВ в глагольных парах *грызть* – *rosicchiare*, *разорвать* – *lacerare*, *утонуть* – *annegare*. Вторичные ЛСВ межличностного характера развились только в русских глаголах *грызть* ‘надоедать постоянными нападениями, домогательствами, ссорами’, *разорвать* ‘прекратить действие каких-либо отношений или того, что связывает какими-либо отношениями’. В смысловой структуре итальянского глагола *annegare* ‘утонуть’ фиксируется вторичный ЛСВ ‘in una situazione disperata: perdersi, annullarsi’ – ‘оказаться в безвыходной ситуации; быть потерянным, пропасть’ (*annegare in un mare di problemi* ‘утонуть в море проблем’).

В итальянском глаголе *beccare* ‘клевать’ отмечается переносный ЛСВ ‘provocare, punzecchiare, nel gergo dello spettacolo, criticare vivacemente gli artisti durante la rappresentazione’ – ‘провоцировать, дразнить, на шоу-жаргоне живо критиковать артистов во время выступления’ (*smettila di beccare tuo fratello!* ‘перестань клевать своего брата!'). В русском эквиваленте *клевать* вторичные межличностные ЛСВ не выявлены.

Таким образом, вторичные деструктивные номинации занимают важное место в русском и итальянском языках. Они в определенной степени отражают специфику менталитета двух народов, а также определенный фрагмент процессуальной картины мира и национальной языковой картины. Исходные ЛСВ характеризуются глубоким семантическим потенциалом и экстраполируют часть деструктивной семантики в реципиентную метафорическую сферу, характеризующуюся антропоцентризмом, ориентацией на человека и отражающую различные сферы социальной жизни. К числу наиболее распространенных относятся экзистенциальные, социальные, межличностные, эмоционально-психологические, аудильные, и метеорологические модели. Большинство метафорических обозначений характеризуется отрицательной коннотацией и высокой степенью экспрессивности. Чаще всего репрезентируются такие действия и качественные показатели, как прекращение межличностных отношений, искоренение каких-либо негативных социальных явлений, выявление причин душевного и физического дискомфорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кашкарова, О. В.* Фрейм «разрушение» и его репрезентация глагольными лексемами в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / О. В. Кашкарова; Белгород. гос. ун-т. – Белгород, 2006. – 22 с.
2. *Кузьмина, С. Е.* Семантика английских глаголов со значением уничтожения : автореф. дис. канд. филол. наук : 10.02.04 / С. Е. Кузьмина; Нижегород. гос. ун-т им. Н. А. Добролюбова. – Нижний Новгород, 2006. – 24 с.
3. *Разова, Е. В.* Семантика и валентность глаголов разрушения в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Разова; Тамбов. гос. ун-т. – Тамбов, 2003. – 20 с.

4. *Султанова, А. П.* Полисемия глаголов деструкции в русском и английском языках : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. П. Султанова; Казан. гос. ун-т. – Казань , 2008. – 22 с.
5. *Фаткуллина, Ф. Г.* Деструктивная лексика в русском языке / Ф. Г. Фаткуллина. – Уфа: ИПК, 1999. – 300 с.
6. *Резанова, З. И.* Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения / З. И. Резанова. – Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. – 2010 – №1 (9). – С. 26–43.
7. *Баранов, А. Н.* О типах сочетаемости метафорических моделей / А. Н. Баранов // Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 73–94.

Поступила в редакцию 07.09.2022